

УДК 338
JEL: C1, C6, D81, F47, L1, M2

DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.352.360

ПОЭТАПНЫЙ ПЕРЕХОД К КОРРЕКТИРОВКЕ ПСЕВДОРЫНОЧНОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ*

Николай Иванович Комков¹

¹ ФГБУН Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (ИНП РАН)
117418, г. Москва, Нахимовский проспект, 47

¹ Доктор экономических наук, профессор, зав. лаб. ИНП РАН, старший научный сотрудник лаборатории «Системная динамика» С.-Петербургского политехнического университета Петра Великого
E-mail: komkov_ni@mail.ru

Поступила в редакцию: 19.11.2015 Одобрена: 21.11.2015

* Статья подготовлена на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта РГНФ № 13-33-11120.

Аннотация. Рассматривается поэтапное реформирование экономической модели России. Менее, чем за одно столетие Россия находилась в крайних состояниях модели экономики: развитого социализма (1917 год) и совершенного капитализма (1991 год). В рамках каждой из них наблюдалась неустойчивость социально-экономического развития: экономические подъемы чередовались спадами, а огромные запасы природных ресурсов и территория осваивались и использовались не всегда эффективно. В каждой крайней точке выбор основывался в значительной степени на текущих политических целях и установках, сформированных различными общественными группировками. Достигнутое Россией экономическое положение и сложившаяся социально-экономическая модель многими подвергается справедливой критике. Для ее совершенствования предлагается поэтапный подход к реформированию, когда главное внимание уделяется тому «как» переходить в новое состояние. Подход основан на рассмотрении сценарного подхода к реформированию основных компонент экономической модели, когда формирование лучшего сценария предполагает анализ и оценку экспертным сообществом степени близости намечаемого варианта модели целям национального развития страны.

Ключевые слова: модель, экономика, прогноз, реформирование, национальные цели, развитие.

Для ссылки: Комков Н. И. Поэтапный переход к корректировке псевдорыночной модели экономики России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 352–360.

DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.352.360

Стремительный, скачкообразный переход от модели «развитого социализма» к модели открытой рыночной экономики, формируемой на демократических принципах вызывал как в начале 90-х годов XX в., так и спустя более чем 20 лет неоднозначные суждения, споры и разногласия в оценках правильности сделанного страной выбора. Масштабы и острота противоречивых оценок «за» и «против» неоднократно стихали и обострялись на протяжении всего пройденного периода построения рыночной экономики в России. Расстрел белого дома в Москве в 1993 году, протестные выступления на Болотной площади в 2010-х годах в Москве, Санкт-Петербурге и в других крупных городах РФ не повлияли ни на выбор политического устройства страны, ни на радикальные изменения принятой квазирыночной модели экономики.

Низкий жизненный уровень большинства населения, унаследованный после распада СССР, к началу XXI века сменился постепенным подъемом благодаря умелым действиям академика Е.М. Примакова, кратковременно ставшим премьер-министром России.

Добровольный уход Б.Н. Ельцина с поста Президента РФ и выбор в качестве Президента В.В. Путина не привел ни к кардинальным изменениям в политическом курсе, ни в экономической модели РФ. Их сохранению во многом способствовала благоприятная для формирующейся рыночной экономики в России конъюнктура на мировых сырьевых рынках, где увеличился и последовательно вплоть до 2008 года рос спрос на углеводороды, металлы, древесину. Спрос на природные ресурсы одновременно сопровождался ростом мировых

цен. Этот период известный российский экономист В.Н. Лившиц назвал «тучным периодом» [1], когда многие противоречия и недостатки многим были не заметны на общем благополучном фоне роста экономики с темпом около 7% ВВП в год.

Сложившаяся в России неолиберальная модель экономики оказалась крайне неустойчивой к кризисным явлениям в мировой экономике, сформировавшимся в 2008 году после крушения банковской системы в США. Россия оказалась наиболее пострадавшей от кризиса 2008 года среди крупных стран, когда в 2009 году ВВП РФ сократился почти на 8%, внешняя торговля снизилась на 40%, объем инвестиций уменьшился почти на 20%, со-

кратились золотовалютные резервы, выросла безработица и др.

В этот период отчетливо проявились недостатки неолиберальной модели экономики, которая в большей степени подходит для стационарной рыночной экономики, а ее основы были заложены ранее и нашли свое отражение в конституции России, Законодательной базе, в составе сформированных институтов, обслуживающих экономические и социальные процессы, а также в механизмах управления и регулирования экономики (рис. 1). Поэтому переход к другой модели экономики и даже ее корректировка сопряжены со значительными трудностями и масштабными реформами.

Рис. 1. Схема взаимосвязей законодательной и институциональной поддержки неолиберальной модели экономики России

Необходимо отметить, что переход к социалистической модели экономики в 1917 году, а также выбор прямо противоположной модели – капиталистической в 1991 году были основаны на политических предпочтениях без учета национальных интересов, сложностей и потерь, возникающих при смене модели. Также важно, что выбранные модели экономики в России принципиально мало изменялись в процессе их последующего функционирования. На рис. 2 представлены динамика положения отдельных стран, имеющих смешанную (государственную и рыночную) экономику [2]. Важно отметить, что в 1998 году Россия была ближе других стран к «стандартам капиталистической экономики», измеряемой по трем основным показателям, но выгоды от этой близости Россия не

получила. Более того, Китай в том же году более осторожно, чем РФ расставался с особенностями социалистической модели, постепенно увеличивая к 2010 году долю частной собственности, открывая свои рынки и наращивая децентрализацию

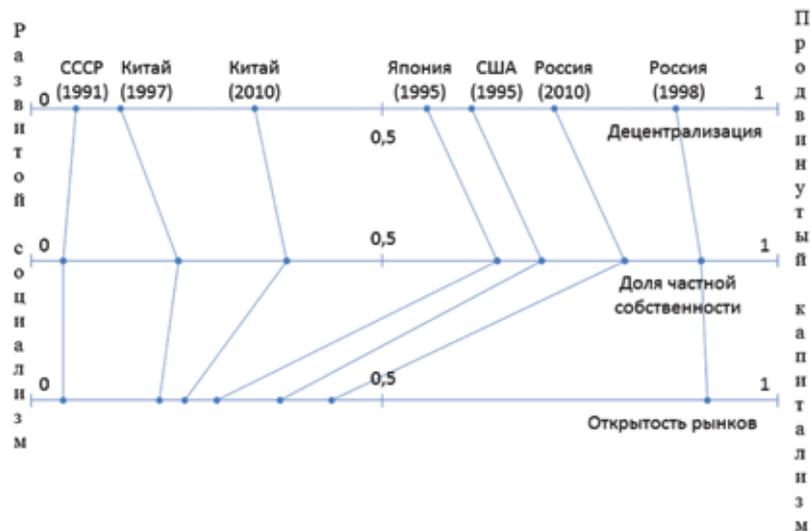

Рис. 2. Шкала переходных экономик

управления экономикой с учетом собственных национальных интересов.

Полностью восстановиться после кризиса 2008 года экономика России не смогла, а резкое снижение цен на углеводороды и последовавшие в 2014 году санкции со стороны США, Стран ЕС и Японии способствовали не только снижению темпов ВВП,

но и их переходу в область отрицательных значений. Текущее состояние экономики РФ, причины сформировавшихся недостатков и возможные меры их устранения приведены в табл. 1. Перечисленные меры носят достаточно радикальный характер, а возможность их последовательного введения подробно рассмотрена далее и представлена в табл. 2.

Таблица 1

Состояние развития экономики РФ

Недостатки социально-экономического развития	Причины формирования недостатков	Меры по устранению недостатков
Ухудшение большинства социально-экономических показателей (падение ВВП – 2-4%, снижение уровня доходов -10%, -30%, рост безработицы на 10-15%)	Низкие темпы роста ВВП, падение мировых цен на нефть. Санкции США и стран ЕС, экспортно-сырьевая модель экономики	Изменение механизма управления экономикой и реальный переход к инновационной модернизации
Чрезмерная налоговая нагрузка; НДС стимулирует ресурсодобычу	Низкая ВДС перерабатывающих и обрабатывающих отраслей; системная поддержка экспорта ресурсов	Налоговое стимулирование развития перерабатывающих и обрабатывающих отраслей
Высокие тарифы на газ, электроэнергию и транспортные перевозки, ЖКХ	Неэффективное антимонопольное регулирование и управление компаниями; ошибки реформирования РАО, ЕЭС, РЖД	Изменение руководства антимонопольных структур и законодательства в этой сфере
Недостаток денежной массы в экономике РФ	Ориентация при финансовом регулировании в основном на сдерживание инфляции; ограничение роста ВДС экспортом сырья	Смена руководства финансовыми службами на федеральном уровне и изменение законодательства (ЦБ и др.)
Неконтролируемый экспорт финансов в офшоры	Неблагоприятная бизнес-среда, неэффективный контроль утечки капиталов	Сочетание усиления контроля за финансовыми потоками и прозрачностью финансовых схем

Состояние развития экономики РФ

Анализ опыта развития экономик промышленных стран, избравших смешанную экономику, свидетельствует о регулярной настройке экономик в этих странах на свои национальные интересы. При этом учитывается опыт в такой настройке экономик другими странами, но успешные страны учитывают прежде всего свои национальные интересы. К числу перспективных национальных целей РФ могут быть отнесены следующие:

1. Стабильно высокая доля затрат на науку (2,0-2,5% ВВП), затраты компаний 40–70% в затратах на науку.
2. Прогрессивная шкала налогообложения доходов.
3. Высокая социальная составляющая в затратах бизнеса.
4. Гармоничное развитие всех секторов полного технологического цикла: «добыча – переработка – обработка – конечное потребление».
5. Доступное для большинства населения высшее образование.
6. Доступное медицинское обслуживание.

7. Достаточный для охраны независимости страны и возможности отражения внешних угроз национальным интересам оборонный потенциал.
8. Межконфессиональная гармония.
9. Контролируемое населением качество управления экономикой, регионами, муниципалитетами и государственными компаниями.
10. Высокая доля интенсивных факторов в росте ВВП – 60–80%.
11. Независимость судебных и правоохранительных органов от субъективных оценок властных структур и бизнеса.
12. Гармонизация централизации управления с местным самоуправлением.

Порядок настройки модели национальной экономики РФ представлен на рис. 3. Этот порядок был положен в основу дорожной карты перехода от сложившейся ресурсно-экспортной модели развития (табл. 2). При реформировании модели экономики РФ дорожная карта предполагает три этапа, а главным условием такого реформирования является поиск ответа на первоочередной вопрос «как» приближаться к целям национального социально-экономического

Таблица 2

Дорожная карта перехода от ресурсно-экспортной к прогрессивной модели развития

Направления совершенствования основных компонент модели	Принимаемые меры	Признаки эффективности принимаемых мер	Последующее развитие механизмов
Повышение качества управления экономикой, компаниями и проектами	Раздельное проектирование механизмов управления и их исполнение	Введение ответственности за неэффективное управление	Согласование механизмов управления на всех уровнях
Длинные (инвестиционные) деньги	Снижение ставок в КБ до 5%	Создание сети инвестиционных банков	Доступные долгосрочные инвестиции
Приоритетные проекты с гарантированным исполнением	Освобождение от налогов на 5 лет	Страхование проектов	Стимулирование добросовестного исполнителя
Устойчивый (поддерживаемый государством) спрос на инновационную продукцию	Регулирование таможенных тарифов	Субсидирование потребления отечественной инновационной продукции	Устойчивый и регулярно поддерживаемый спрос
Участие компаний в заказах и финансировании инноваций	Компании частично финансируют проекты	Компании полностью финансируют проекты	Кооперационный механизм финансирования проектов
Создание благоприятной среды для бизнеса	Пересмотр законодательства	Снижение уровня налогов и уровня коррупции	Выход на стандарты благоприятной среды
Контролируемое обществом управление развитием	Прозрачность и отчетность за реформы	Регулярное обсуждение и оценка итогов развития	Предложения общества по новым реформам
Анализ и оценка конкурентоспособности технологий	Создание методик и введение практики оценки	Обязательные оценки конкурентоспособности	Оценка динамики конкурентоспособности
Гармоничное развитие основных секторов экономики	Увеличение масштабов перерабатывающих отраслей	Рост масштабов обрабатывающих отраслей	Рост масштабов конечной продукции
	1 этап	2 этап	3 этап

Рис. 3. Порядок настройки модели национальной экономики РФ

развития. При этом важно сформировать перечень мер, принимаемых по каждому направлению развитию. Такой перечень мер следует определять на основе сценариев развития, предполагающих построение взаимосвязанной совокупности мер, ориентированных на социально-экономическое развитие. Формирование таких сценариев следует проводить с учетом перспектив технологической модернизации экономики России, значительно уступающей в настоящее время мировому уровню [4].

Технологическое развитие мировых экономик во многом определялось предпочтениями в простран-

стве основных видов ресурсов: энергия + материалы + труд. Постоянно наращиваемые экономикой объемы энергоресурсов создавали предпосылки для мирового промышленного развития на основе создания машин, оборудования, разнообразных материалов, зданий и сооружений. Достигнутые масштабы промышленного производства и высокие темпы его обновления привели к дефициту энергоресурсов и мировому энергетическому кризису в начале 70-х годов прошлого века, острота которого усиливалась политическими решениями и установками со стороны отдельных стран. Эти

события повлияли на разработку и создание энергосберегающих технологий и дальнейший рост масштабов промышленного производства.

Отработка технологий до уровня простых операций повлияла на перемещение многих промышленных производств из развитых в развивающиеся страны, обладавшие дешевыми людскими ресурсами. Ускоренное развитие промышленными странами прежде всего информационных технологий, используемых для управления крупномасштабными системами и комплексами систем привело к созданию современных средств связи и увеличение сферы услуг. Такое развитие технологий и рост сферы услуг повлияли на решение ряда промышленных стран на обратное возвращение многих промышленных производств из развивающихся стран в развитые.

Однако, простое копирование ранее перемещенных промышленных производств в поисках дешевой рабочей силы в развивающиеся оказалось неэффективным без масштабной автоматизации выполнения большинства операций, управляемых работами, компьютерами и микропроцессорами. Следовательно, экономия энергии сначала привела к экономии материалов, а затем и к экономии живого труда. Сейчас наступает период технологического развития, когда одновременно должна производиться как экономия энергии, так и материалов и труда, а также становится определяющим снижение воздействия промышленного производства и среды обитания человека на окружающую среду. Усиливается контроль и усложняется мониторинг воздействия деятельности человека на окружающую среду во всех критических точках: в Арктике и Антарктиде, мировых океанах, горных массивах и ледниках и др.

Уровень технологического развития добывающего сектора РФ уступает мировому, но его значительные масштабы несколько нивелируют такое состояние, когда компании РФ, уступая в эффективности и качестве управления (производительность труда, уровень потерь и др.) превосходят многие зарубежные компании в объемах добычи и поставки на рынки.

Уровень технологического потенциала сектора перерабатывающих отраслей РФ также значительно уступает мировому. Достигнутая на НПЗ России глубина извлечения светлых компонент составляет 70% на лучших НПЗ, а в США и странах ЕС эта величина достигает 95%. В современной нефте- и газо химии количество технологических пределов составляет 6–7 переделов, а в РФ на большинстве перерабатывающих производств в РФ это число не превышает 3–4-х переделов.

Экологически опасными и экономически расточительными являются огромные объемы промышленных отходов, накопленных угольной электроэнергетикой и многочисленными горнорудными

предприятиями. Эти запасы, хранящиеся в отвалах, занимающих огромные площади, по своим объемам достигают 30 млрд. т. В промышленно развитых странах (США, страны ЕС) оперативно перерабатывается до 90% всех отходов. В России созданы отечественные эффективные технологии переработки промышленных отходов, но их масштабное применение сдерживается из-за нехватки инвестиционных средств и административных барьеров.

Обладание РФ огромными запасами природных ресурсов не привело к мировому технологическому лидерству в этом секторе экономики. Более того, Россия значительно уступает мировым лидерам (США и Норвегия) в эффективности полезного извлечения углеводородов, так в РФ коэффициент извлечения нефти (КИН) составляет в последние годы 28%, а в США – 50%, Норвегии – 70%. Аналогично складывается ситуация при добыче твердых полезных ископаемых, а доля полезных компонентов в общем объеме извлекаемых на поверхность запасов в РФ соотносится как 1:8, а в промышленно развитых странах достигнуто соотношение 1:3 (США, Австралия, Канада).

Российский добывающий сектор обладает значительным потенциалом энергосбережения, сосредоточенным в неэффективных потерях углеводородов при транспортировке, хранении и первичной переработке ресурсов. Так, потери ОАО ГАЗПРОМ при неточном измерении расхода газа и технологические нужды компании составляют 8–12% всего объема, а потери нефтяников при утилизации попутного нефтяного газа превосходят 30%. В то же время как погрешность измерения природного газа в промышленно развитых странах менее 1%, а попутный газ утилизируется полностью.

Дорожная карта перехода от ресурсно-экспортной к прогрессивной модели развития

Возможные варианты построения модели рыночной экономики, сочетающей государственную и частную собственность, степень открытости отечественной экономики и др. рассмотрены многими российскими экономистами, математиками и системщиками (В.Н. Лившиц, В.И. Суслов, В.А. Волконский, Г.Г. Малинецкий и др.). Опубликованные ими работы содержат в основном требования и признаки перспективной модели социально-экономического развития. Построение такой модели может проводиться на основе прогнозных оценок с использованием опыта экспертного сообщества.

Порядок действий по формированию сценариев, мер и оценок их близости национальным целям по обеспечению социально-экономического развития представлен на рис. 4. Он предполагает формирование сценариев развития, намечаемых в нем мер и оценку близости этих мер национальным целям.

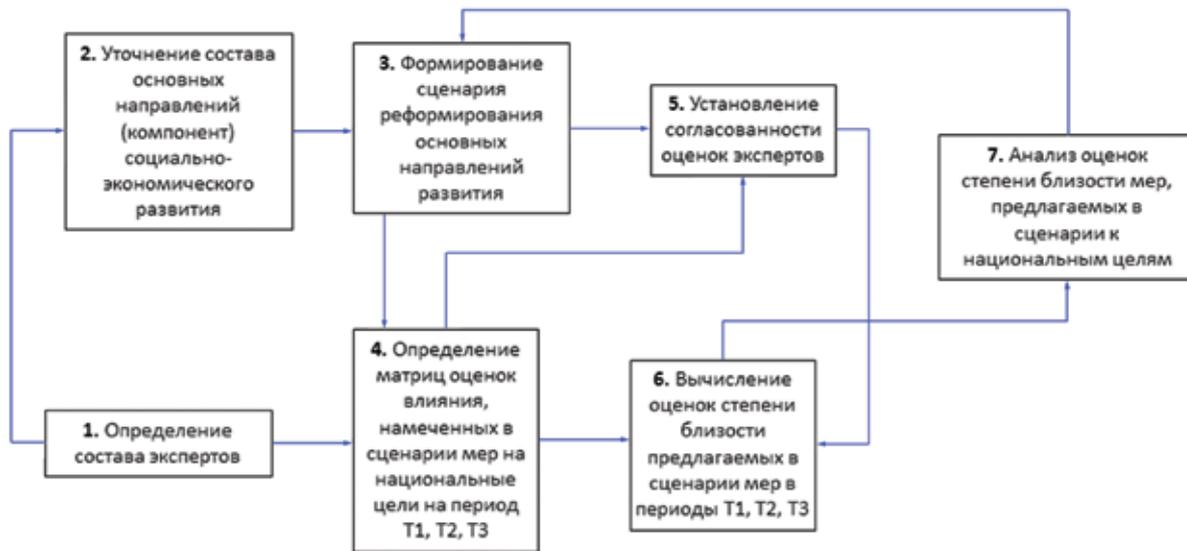

Рис. 4. Порядок действий по формированию сценариев, мер и оценок их близости национальным целям

Формирование сценариев развития, состава предлагаемых мер и оценка близости основаны на экспертных оценках. При формировании состава экспертов используются известные правила [4, 5, 6], которыми определяется количество экспертов по каждому направлению (2–3 человека) и устанавливаются требования к квалификации экспертов.

Перед началом проведения экспертного опроса, который целесообразно проводить ежегодно, уточняется состав основных направлений (компонент) социально-экономического развития страны. К их числу на начальном этапе могут быть отнесены следующие:

1. Финансовый сектор;
2. Промышленный сектор – добыча;
3. Промышленный сектор – переработка;
4. Промышленный сектор – обработка;
5. Жилищно-бытовой сектор,
6. Социальный сектор;
7. Инновационный сектор;
8. Судебно-правовая система;
9. Правоохранительные органы;
10. Оборонный потенциал.

Для формирования сценариев социально-экономического развития могут использоваться различные подходы [5, 6], а наиболее предпочтительным является системный сценарный подход, методические основы которого изложены в работах [7].

Каждый сценарий должен завершаться перечнем мер, реализуемых в этом сценарии. Для оценки влияния этих мер на приближение может использоваться порядковая шкала, позволяющая на качественном уровне устанавливать соответствие степени близости в диапазоне от $[-5, \dots, 0, \dots, +5]$, а признаки этих оценок представлены в табл. 3.

Область отрицательных значений $[-5, -1]$ соответствует уменьшению степени приближения к обозначенной национальной цели, а область положительных значений $[5, 1]$ предлагает увеличение степени приближения к цели.

Для совокупности перечисленных в сценарии мер эксперты формируют оценки соответствия, на основе которых составляются матрицы $\|A^{T_1}\|$, $\|A^{T_2}\|$, $\|A^{T_3}\|$ для каждого периода $T_1 = 1-3$ года, $T_2 = 4-6$ лет, $T_3 = 7-10$ лет.

Каждая матрица образуется на основе пересечения вектора строк N , отражающих направления развития и вектора столбцов, соответствующих целям национального развития M , следовательно $A = N \times M$.

Оценки экспертов, проверяемые на согласованность с использованием коэффициента конкордации Кендалла [5], а среднее арифметическое согласованных оценок экспертов для каждого элемента матрицы используются в качестве исходной оценки, т.е.:

$$a_{ij}^{T_1} \in \|A^{T_1}\| : \sum_{s=1}^S a_{ij(s)}^{T_1} = a_{ij}^{T_1},$$

где индекс s – соответствует оценке s -м экспертом элемента матрицы $a_{ij}^{T_1}$, S – число экспертов.

Для каждого j -й цели находятся оценки степени близости:

$$V_j = \sum_{i=1}^n a_{ij}, j=1,2,\dots,m$$

Между исходными и найденными оценками находится величина приближения к j -й цели:

$$\Delta_j^{T_1} = V_j^{T_1} - V_j^{T_0}, \Delta_j^{T_2} = V_j^{T_2} - V_j^{T_0}, \Delta_j^{T_3} = V_j^{T_3} - V_j^{T_0},$$

$$j=1,2,\dots,m$$

Далее анализируются последовательности

$$\Delta_1^{T_1}, \Delta_2^{T_1}, \dots, \Delta_m^{T_1},$$

$$\Delta_1^{T_2}, \Delta_2^{T_2}, \dots, \Delta_m^{T_2},$$

$$\Delta_1^{T_3}, \Delta_2^{T_3}, \dots, \Delta_m^{T_3} \quad (1)$$

Если все элементы (1) положительны, то предложенный сценарий, рассматриваемый с учетом влияния на достижение национальных целей, как позитивным сценарием. Наличие отрицательных элементов является основанием для пересмотра рассмотренного сценария и перехода к поиску нового.

Анализ использования предлагаемого механизма реформирования модели экономики учитывал три возможных сценария: мягкий, жесткий и радикальный (табл. 4). Их формирование основано на ис-

Таблица 3

№ п/п	Качественный признак влияния	Количественная оценка
1	Очень сильно отрицательно	- 5
2	Сильно отрицательно	- 4
3	Отрицательно	- 3
4	Почти отрицательно	- 2
5	Слабо отрицательно	- 1
6	Нейтрально	0
7	Слабо положительно	1
8	Почти положительно	2
9	Положительно	3
10	Сильно положительно	4
11	Очень сильно положительно	5

пользовании возможной степени радикальности реформирования, в которой предполагается смена кадров, изменение функций и механизмов, введение новых институтов и упразднение существующих, корректировку законов и изменение конституции. Такие изменения в той или иной степени могут коснуться содержания основных компонент экономической модели (табл. 4). В данном примере рассмотрены три сценария, а количественные (порядковые) оценки представлены на основе экспертных оценок сотрудников ИНП РАН только для двух сценариев – «мягкого» и «жесткого».

Таблица 4

№ п/п	Степень радикальности реформирования	Смена кадров (СК)	Функции и механизмы (ФК)	Институты (И)	Законы (З)	Конституция
	Компоненты модели экономики					
1	Финансы	СК		Фим, И	З	
2	Управление		СК	Фим, И, З	З	
3	Налоги		СК, Фим		З	
4	Промышленность		СК	Фим	З	
5	Сельское хозяйство		СК	Фим	З	
6	Инновации	СК	СК	Фим	З	
7	Оборона		СК, Фим		З	
8	Образование	СК	СК	Фим	З	
9	Медицина	СК	СК, Фим		З	
10	Пенсии		СК, Фим		З	
11	Малые предприятия		СК	Фим	З	
			Мягкий сценарий	Жесткий сценарий	Радикальный сценарий	

Для получения оценок влияния радикального сценария на цели национального развития необходимо учесть опыт реализации нерадикальных сценариев – «мягкого» и «жесткого».

Анализ полученных оценок в соответствии с правилами, изложенными ранее показывает, что мяг-

кий сценарий, когда изменяется только кадровый состав управленцев и руководителей, перспективен только в ближайшей перспективе, а дальнейшее его сохранение без изменения функций, механизмов институтов управления и законодательства может отрицательно повлиять на приближение к

целям национального развития (табл. 5). Жесткий сценарий более радикален, но его реализация сталкивается со многими рисками как на феде-

ральном, так и на региональном уровнях. Их снижение и преодоление требуют скоординированной работы бизнеса, экспертов и Правительства.

Таблица 5

№ п/п	Перспективные национальные цели развития						
1	Затраты на науку	1	-1	-1	2	2	2
2	Прогрессивное налогообложение	2	-1	-1	2	3	2
3	Социальная ориентация	0	0	-1	1	1	1
4	Гармоничное развитие секторов экономики	0	1	0	1	2	2
5	Доступное высшее образование	0	0	0	0	1	1
6	Доступная медицина	1	0	0	0	1	1
7	Достаточный оборонный потенциал	1	1	1	2	2	2
8	Межконфессиональная гармония	0	0	0	1	1	1
9	Контролируемое качество управления	1	0	0	1	1	1
10	Модернизация и интенсивное развитие	0	1	0	2	2	2
11	Независимость судебной и правоохранительной систем	0	-1	0	0	1	1
	Количественная оценка сценария	6	0	-2	12	17	16

Ожидаемые результаты выполнения выбранного для последующей реализации сценария могут рассматриваться как цели, а процесс их достижения – в виде целевого проекта. Возможные способы достижения этих целей могут соответствовать мероприятиям и отдельным работам, принятым в технологии целевого управления проектами [8]. Для оценки реализуемости сформированного целевого проекта могут использоваться традиционные параметры: время, стоимость и ожидаемый риск [9]. Их значения могут использоваться как базовые параметры при выборе окончательного варианта выбора сценария.

Заключение

1. Достигнутое экономикой России состояние определяется ее ресурсной направленностью, что приводит к сильной зависимости от динамики мировых цен на ресурсы, внешних угроз и санкций.
2. Переход к новой экономической стратегии, отвечающей требованиям гармоничности развития основных секторов экономики и устойчивости к внешним вызовам возможен путем реформирования основных компонент экономической модели.
3. Такое реформирование предпочтительно осуществлять поэтапно путем формирования возможных сценариев, оценки, анализа и мнений экспертного сообщества.
4. Предлагаемый методический подход при последующем использовании может нуждаться в

улучшении с учетом более совершенных способов измерения степени близости компонент экономической модели к целям национального развития.

Список литературы

1. Лившиц В.Н., Тищенко Т.И., Фролова М.П. Оптимизация парадигмы государственного управления как крупномасштабное инвестиционное мероприятие. Управление развитием крупномасштабных систем. Материалы восьмой международной конференции. Том 1. М.: ИГУ РАН, 2015.
2. Годзинский А.М., Комков Н.И., Гаврилов С.Ю. Управление развитием социально-экономических систем. М.: МГУ, 1999.
3. Комков Н.И. Селин В.С., Цукерман В.А. Инновационная экономика. Энциклопедический словарь. М.: Макс-Пресс, 2012.
4. Методические основы и организация научно-технологического прогнозирования в развитых странах. М.: Макс-Пресс, 2013.
5. Литвак Б.Г. Экспертная информация: методы получения и анализа. М.: Радио и связь, 1982.
6. Комков Н.И., Бакланов А.О., Ерошкин С.Ю. Организационно-методические основы технологического прогнозирования. М.: МГТУ «Станкин», 2008.
7. Модели и методы анализа и синтеза сценариев развития социально-экономических систем. Книга 1, 2. М.: Наука, 2012.

8. Александров Н.И., Комков Н.И. Моделирование организации и управления решением научно-технологических проблем. М.: Наука, 1988.
9. Комков Н.И., Луговцев К.И., Якунина Н.В. Информационная технология формирования и управления реализацией инновационных проектов // Проблемы прогнозирования. 2012. № 3.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)
ISSN 2411-796X (Online)
ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

A PHASED TRANSITION TO A MARKET ADJUSTMENT OF THE PSEUDO MODEL OF RUSSIAN ECONOMY

Nikolai Komkov

Abstract

We consider a phased reform of the economic model of Russia. In less than one century, Russia was in the extreme conditions of the model economy: the developed socialism (1917) and perfect capitalism (1991). Within each of them there was the instability of socio-economic development: economic recovery alternated recession and huge reserves of natural resources and to develop and use of land is not always effective. At each extremity of the selection was based largely on the current political aims and attitudes formed by various social groups. Russia achieved the economic situation and the prevailing socio-economic model of many subjected to fair criticism. To improve it proposes a phased approach to reform, when the main focus is on "how" to move to a new state. The approach is based on consideration of the scenario approach to the reform of the basic components of the economic model that involves the formation of a better scenario analysis and evaluation of the expert community the degree of closeness of planned versions of the model national development objectives of the country.

Keywords: model, economy, forecast, reform, national goals and development.

Correspondence: Komkov Nikolai Ivanovich, Institute of Economic Forecasting (47, Nakhimovsky prospect, Moscow, 117418), Russian Federation, komkov_ni@mail.ru

Reference: Komkov N. I. A phased transition to a market adjustment of the pseudo model of Russian economy. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 352–360. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.3.352.360.

